

УДК 81'27

С. Г. Воркачев

Кубанский государственный технологический университет (Краснодар),
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков

ОБРАЗ СЛОВА: К СЕМАНТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТИРОВАНИЮ ИМЕНИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА

Исследуются способы описания лингвокультурного концепта. Устанавливается, что моделирование этой семантической сущности представляет собой создание портрета её имени, членение которого состоит в выделении в его составе нескольких отдельных частей: областей бытования этого смыслового образования и его семантических составляющих. Область бытования лингвокультурного концепта может быть представлена типом дискурса, в котором он функционирует, сферой преимущественного речевого употребления его имени и идеологической сферой; составляющие лингвокультурного концепта представлены его частями, качественно отличными друг от друга. Область бытования концептуализуемого смысла определяется сопоставлением текстов соответствующей дискурсной, регистро-стилевой и идеологической принадлежности, в которых употребляется его имя. Семантическое наполнение составляющих лингвокультурного концепта осуществляется из словарных толкований членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт, из дефиниций, содержащихся в научных текстах, из опроса информантов, из художественных текстов, из афористики и паремического корпуса, из данных лексикографии; наиболее полная информация о системных связях имени концепта и его речевом употреблении может быть извлечена из данных корпусной лингвистики.

Ключевые слова: лингвокультурный концепт, имя, портрет, область бытования, понятийная составляющая, образная составляющая, значимостная составляющая.

Обладание именем представляется обязательным условием превращения концепта в объект изучения лингвокультурной концептологии. Более того, имя концепта, «обрастая» в языковом сознании образными ассоциациями – «вещными коннотациями», отраженными в несвободной сочетаемости имени концепта, становится свидетельством органичности этого концепта для национальной лингвокультуры (см.: [20, с. 285]).

Как представляется, можно утверждать, что, по сути, моделирование какого-либо лингвокультурного концепта – это создание портрета его имени в полноте семантических признаков, задаваемых составляющими этого концепта: понятийной, образной и собственно языковой – значимостной.

Как установлено, ядро национального менталитета как набора специфических когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов образуется сово-

купностью базовых лингвокультурных концептов (см.: [10, с. 81, 112]). Преимущественно они же фиксируются в лингвокультурологических словарях (см.: [17; 19]).

В ядерную область этноменталитета входят, естественно, далеко не все концепты лингвокультуры, однако единого универсального и объективного критерия отбора «ключевых идей» национальной картины мира, насколько известно, на сегодняшний день не существует, поскольку не существует таких весов, на которых можно было бы взвесить их лингвокультурную значимость. В принципе, с изрядной долей субъективизма базовые смыслы лингвокультуры выделяются на основе степени массовидности и инвариантности когнитивных и психологических стереотипов, отраженных в лексической семантике языка при равноуровневости средств их выражения (см.: [19, с. 235]), а также степени распространенности в лексической системе определенных презумпций (см.: [21, с. 26]).

Тема портретирования для отечественной лингвистики не нова. Слово «портрет» было заимствовано из французского языка (*portrait*) в русский в Петровскую эпоху и там вполне укоренилось – обросло производными и метафорическими ассоциациями. Заимствовано оно было практически в полноте семантических признаков и лексико-семантических вариантов (см.: [22, р. 1463; 23, р. 806]), которые, в принципе, присутствуют в лексикографических толкованиях этого слова в русском языке: 1) «Произведение изобразительного искусства, содержащее изображение какого-либо определенного человека или группы людей (в живописи, скульптуре, графике и фотографии)» [11, с. 927]; 2) «перен. Художественное изображение, образ литературного героя» [13, с. 565]; 3) «Общая характеристика, характерные черты кого-, чего-нибудь» [16, т. 3, с. 306–307].

Одно из направлений в лингвистическом портретировании соотносимо со значением портрета как описания внешности отдельных конкретных личностей, созданием их словесного портрета – своего рода «верборобота». Здесь выделяются конституирующие составляющие «когниотипа внешности» – лицо, рост, волосы, одежда, возраст, голос, кожа, руки, и пр., дается типология портретных описаний (см.: [12, с. 10]), устанавливаются соответствия внешности и психологических особенностей портретируемого персонажа и функции словесного портрета.

Отображению личностных характеристик человека, однако уже в «языковой субстанции», посвящены работы по речевому портретированию, выросшие из концепции языковой личности как «совокупности способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений» [9, с. 3], в которых исследуются коммуникативные (фонетические, грамматические и семантические) особенности речи «человека говорящего» в лице отдельных или групповых публичных личностей, преимущественно политиков того или иного уровня.

Портретирование лексических единиц связано уже с третьим, переносным лексикографическим значением слова «портрет» – характерные черты чего-нибудь. Понятие лексикографического портрета и лексикографического портретирования вводятся в лингвистический обиход Ю. Д. Апресяном в ходе разрабатываемой им концепции интегрального описания языка (см.: [1, с. 485–537]).

Совершенно естественно, портретирование просматривается в некоторых лингвокультурологических в широком смысле словарях, включающих в свой словник культурно маркированные лексические единицы. В многочисленных собственно лингвокультурологических и лингвострановедческих словарях, которых только для русской лингвокультуры насчитывается около полусотни, в той или иной мере получают детализацию и расширение преимущественно семантическая и прагматическая зоны портретного описания лексики. Нужно заметить, что множество подобных лексикографических источников разделяется на три основных типа: 1) словари, включающие все культурно маркированные лексические единицы, большинство из которых представлено реалиями – номинациями объектов материальной культуры и быта, а также именами собственными; 2) словари, включающие важные для культуры прецедентные и фольклорные имена и 3) словари, получившие название «концептуариев», включающие относительно немногочисленные лексические единицы, отправляющие к архетипам и стереотипам национального сознания, – имена менталитетного, базового типа. Как и можно было ожидать, подробное и пространное толкование, которое можно назвать семантическим портретированием, лексические единицы получают в словарях третьего типа.

Если иметь в виду единственный на сегодняшний день российский концептуарий – «Константы. Словарь русской культуры» Ю. С. Степанова, то, по большому счету «словарь концептов» – название для него в достаточной мере условное, поскольку по существу здесь речь идет не о словаре, а, скорее, об энциклопедии, в пользу чего свидетельствуют и принцип отбора словника («не словарь слов, а словарь концептов» – [17, с. 8]), и его объем («четыре-пять десятков» – [17, с. 7]), и объем словарной статьи, дающий основания говорить уже не о словарной, а о научной статье.

Семантическое портретирование имен базовых смыслов культуры осуществляется, в основном, за рамками лексикографии: в формате статей, монографий, диссертационных исследований, выполняемых в ключе лингвокультурной концептологии.

В конце XIX века французским юристом Альфонсом Бертильоном был разработан метод антропометрической идентификации, получивший имя «бертильонажа» и успешно применявшийся в криминалистике для опознания преступников вплоть до открытия дактилоскопии. Суть этого метода как раз и состоит в систематизации приемов создания «словесного портрета»: выделения в нем составляющих (фигуры, лица, глаз, волос, носа, губ, лба, бровей, щек,

подбородка и пр.) и их параметризации (цвет, форма, размер и пр.). И если развернуть метафору переноса когнитивного типа внешности человека на лексические единицы, то окажется необходимым выделить в семантическом составе последних качественно разнородные части и приписать им определенные параметрические характеристики, обладание которыми определяет возможность идентификации этих единиц.

Среди всего множества выделяемых разновидностей концептов по своему лингвокультурному «весу» явно выделяются единицы высшей степени абстрагированности – «предельные понятия», в большинстве своем обычные аналоги базовых философских категорий: вера, счастье, свобода, справедливость, любовь, смысл жизни и пр. (см.: [2, с. 617]). В истории науки это наиболее «древние» представления о концепте, восходящие к схоластике XI–XII веков, в частности, к трудам Пьера Абеляра. В то же самое время эти смыслы составляют содержание мировоззренческих универсалий культуры, фиксирующих базовые ценности общества, которые обеспечивают понимание мира человеком (см.: [18, с. 343]). Другой отличительной чертой словесно-мыслительных образований этого типа выступает обязательность вербализации – обладания именем, без которого они не могут существовать в сознании, в отличие, скажем, от концептов более низкого уровня абстрагирования, которые, в принципе, могут и не иметь словесного выражения (см.: [14, с. 36–38]). И, наконец, это семантические образования высшей степени сложности, для описания которых недостаточно стандартных приемов лингвокогнитивного анализа (см.: [3, с. 36–39]).

И если опять же в развитие метафоры переноса когнитивного типа внешности человека на лексические единицы попытаться произвести «членение» семантического портрета имени лингвокультурного концепта – выделить для описания в его составе отдельные части, то в первом же приближении здесь наметятся два основных фрагмента: области бытования этого смыслового образования и его разнокачественные составляющие.

Области бытования лингвокультурного концепта представлены в первую очередь типом дискурса, в котором он функционирует и в которых иногда меняет свое имя. Так, например, концепт «любовь» в религиозном дискурсе принимает имя «милость» (см.: [4]), а концепт «счастье», там же принимает имя «блаженство» (см.: [6]). Эта область бытования может совпадать со сферой преимущественного речевого употребления имени концепта, когда, например, «тщеславие» в жаргонном и разговорном регистрах современной русской речи принимает имя «понтов». И, наконец, еще одной областью бытования лингвокультурного концепта может быть «идеологическая» сфера, когда он меняет свое имя в зависимости от установки субъекта речи, когда родина в устах апатрида и космополита становится «этой страной», «народ» в устах презирующего его субъекта принимает имя «быдло», моральные нормы и закон в устах носителя «корпоративной морали» становятся «понятиями», несанкционирован-

ная «сверху» инициатива в устах «начальства» становится самодеятельностью, а ложь в устах конформистов превращается в лукавство.

Следующим шагом членения семантического портрета имени лингвокультурного концепта, очевидно, будет выделение в нем составляющих – частей, качественно отличных друг от друга. В качестве составных частей лингвокультурного концепта сегодня упоминаются чаще всего понятийная, образная, ценностная и значимостная составляющие (см.: [5, с. 67–68]), в которых отражаются предметные области синтезированных в нем научных дисциплин: понятийная составляющая отражает дискурсивность и рациональность представления смысла, восходящие к логике, образная – метафоричность и эмотивность этого представления, восходящие к психологии, ценностная – аксиологичность такого представления, восходящую к философии, а значимостная – его вербализованность, определяемую знаковой системой конкретного естественного языка (см.: [8, с. 20]).

Понятийная составляющая лингвокультурного концепта включает в себя совокупность общих и существенных признаков класса объектов, отраженных в семантике концепта, которые представлены в сознании рационально и позволяют последнему отделить этот класс от других видовых классов внутри соответствующей родовой области. Образная составляющая лингвокультурного концепта разделяется на перцептивную, отражающую опыт чувственного восприятия денотата концепта субъектом сознания, метафорическую, фиксирующую метафоры, с помощью которых понятийное наполнение концепта представляется сознанию, и прецедентную, включающую закрепленные в языковом сознании ассоциативные признаки литературных и фольклорных персонажей, олицетворяющих исследуемый концепт. Под ценностной составляющей лингвокультурного концепта понимается его культурная значимость, а значимостная составляющая, куда входят парадигматика, синтагматика и этимология имени концепта, определяется местом, которое занимает это имя в лексической системе языка.

«Области бытования» лингвокультурного концепта и его смысловая структура, как представляется, подсказывают следующую последовательность составления семантического портрета его имени.

В первом шаге необходимо, очевидно, определить «область бытования» концептуализуемого смысла: установить наличие или отсутствие вариативности его имени путем сопоставления текстов соответствующей дискурсивной, регистро-стилевой и «идеологической» принадлежности, в которых это имя употребляется.

Во втором шаге, обратившись к источникам языкового материала, можно уже установить семантическое наполнение составляющих лингвокультурного концепта: понятийной, образной, значимостной и пр.

Понятийная составляющая лингвокультурного концепта, образующая его дефиниционный каркас, может быть извлечена из словарных толкований чле-

нов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт и где отражаются представления «обыденного сознания» о его семантике. В то же самое время наполнение понятийной составляющей может осуществляться за счет «обработанного продукта» – дефиниций, содержащихся в научных текстах: монографиях, статьях, отраслевых терминологических словарях, естественно, в том случае, когда описываемый концепт уже попал в фокус исследовательского интереса этики, психологии, культурологии, социологии и пр.

Объектом исследования лингвокультурной концептологии становятся не только отдельные составляющие лингвокультурного концепта, но «части частей» – составляющие составляющих и, тем самым, возникает своего рода лингвокультурная «наноконцептология» (см.: [5, с. 70]). Тогда источником семантического наполнения перцептивно-образной подсоставляющей будет ассоциативный эксперимент (опрос информантов) и анализ соответствующих статей в ассоциативных словарях, метафорически-образной – художественные, прежде всего, поэтические тексты, афористика и паремический корпус, а также связанная с концептом символика, образно-прецедентной – фразеологические и ассоциативные словари, художественные и публицистические тексты, разговорная речь.

Значимостная составляющая формируется из сведений этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов, однако наиболее полная информация о системных связях имени концепта и его речевом употреблении может быть извлечена из данных корпусной лингвистики, позволяющих установить его парадигматические и синтагматические свойства (см.: [7]). Наблюдение над речевым употреблением имени лингвокультурного концепта тем более существенно, что концептуализация по большому счету представляет собой погружение понятия в культуру при помощи языка.

Итак, моделирование лингвокультурного концепта представляет собой создание портрета его имени в полноте семантических признаков, задаваемых составляющими этого концепта. Среди всего множества выделяемых разновидностей концептов по своему лингвокультурному «весу» выделяются единицы высшей степени абстрагированности – в большинстве своем обыденные аналоги базовых философских категорий. «Членение» семантического портрета имени лингвокультурного концепта такого типа состоит в выделении в его составе нескольких отдельных частей: областей бытования этого смыслового образования и его семантических составляющих. Область бытования лингвокультурного концепта может быть представлена типом дискурса, в котором он функционирует, сферой преимущественного речевого употребления его имени и «идеологической» сферой. Следующий шаг членения семантического портрета имени лингвокультурного концепта состоит в выделении в нем составляющих – частей, качественно отличных друг от друга: понятийной, образной и значимостной.

«Область бытования» концептуализуемого смысла определяется сопоставлением текстов соответствующей дискурсной, регистро-стилевой и «идеологи-

ческой» принадлежности, в которых употребляется его имя. Семантическое наполнение понятийной составляющей лингвокультурного концепта извлекается из словарных толкований членов лексического ряда, посредством которых вербализуется этот концепт, либо анализа дефиниций, содержащихся в научных текстах. Источником семантического наполнения перцептивно-образной подсоставляющей является опрос информантов и анализ соответствующих статей в ассоциативных словарях; метафорически-образной – художественные, прежде всего, поэтические тексты, афористика и паремический корпус, а также связанная с концептом символика; образно-прецедентной – фразеологические и ассоциативные словари, художественные и публицистические тексты, разговорная речь. Значимостная подсоставляющая формируется из сведений этимологических словарей, словарей синонимов и антонимов, однако наиболее полная информация о системных связях имени концепта и его речевом употреблении может быть извлечена из данных корпусной лингвистики.

Литература

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том 2. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Воронежский ГУ, 1996. – 104 с.
4. Воркачев С. Г. Дискурсивная вариативность лингвоконцепта (1): Любовь-милость / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2005. – Т. 64, № 4. – С. 46–55.
5. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития / С. Г. Воркачев // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2011. – Т. 70, № 5. – С. 64–74.
6. Воркачев С. Г. «Блаженство» или «счастье»: макаризм в русских переводах Евангелия / С. Г. Воркачев // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 10. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2012. – С. 34–45.
7. Воркачев С. Г. «Быдло» как феномен российской лингвокультуры / С. Г. Воркачев // Русский язык в научном освещении. – 2013. – № 2 (26). – С. 263–271.
8. Воркачев С. Г. Ex pluribus unum: лингвокультурный концепт как синтезное образование / С. Г. Воркачев // Вестник РУДН. Серия лингвистика. – 2016. – Т. 20. – С. 17–30.
9. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
10. Колесов В. В. «Жизнь происходит от слова...» / В. В. Колесов. – СПб. : Златоуст, 1999. – 368 с.
11. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
12. Малетина О. А. Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса (на материале произведений Т. Драйзера): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Малетина. – Волгоград, 2004. – 21 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1998. – 944 с.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2001. – 191 с.
15. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2004. – 318 с.
16. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Русский язык, 1981–1984.
17. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
18. Степин В. С. Культура / В. С. Степин // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 2001. – С. 341–347.
19. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

20. Чернейко Л. О. Лингво-философский анализ абстрактного имени / Л. О. Чернейко. – М. : МГУ, 1997. – 320 с.
21. Шмелев А. Д. Всегда ли научное изучение русского языка является проявлением «лингвонарциссизма»? / А. Д. Шмелев // Политическая лингвистика. – № 4(38). – Екатеринбург, 2011. – С. 21–33.
22. Lexis: dictionnaire de la langue française. – P. : Larousse, 1993. – 2109 p.
23. Petit Larousee illustré. – P. : Larousse, 1972. – 1794 p.

References

1. Apres'an Ju. D. Selected Works, vol. 2. Integral Description of Language and Systemic Lexicography / Ju. D. Apres'an. – Moscow : Jazyki russkoy kul'tury, 1995. – 767 p.
2. Arutiunova N. D. Language and Human World / N. D. Arutiunova – Moscow : Yazyki russkoy kul'tury, 1999. – 896 p.
3. Babushkin A. P. Concepts Types in Lexical and Phraseological Semantics of Language / A. P. Babushkin. – Voronezh : Voronezhskij Gosudarstvennyj Universitet, 1996. – 104 p.
4. Vorkachev S. G. Discourse Variability of Language Concept (1): Love-mercy / S. G. Vorkachev // Izvestija Rossijskoy akademii nauk. Serija literatury i jazyka. – 2005. – T. 64, № 4. – Pp. 46–55.
5. Vorkachev S. G. Russian Linguocultural Conceptology: Modern State, Problems, Development Vector / S. G. Vorkachev // Izvestija Rossijskoy akademii nauk. Serija literatury i jazyka. – 2011. – V. 70, № 5. – P. 64–74.
6. Vorkachev S. G. "Felicity" or "Happiness": Names of Happiness in Russian Translations of the Gospel / S. G. Vorkachev // Jazyk, kommunikacija i social'naja sreda. – Vyp. 10. – Voronezh : Nauka-Junipress, 2012. – Pp. 34–45.
7. Vorkachev S. G. "Bydlo" as Phenomenon of Russian Language Culture / S. G. Vorkachev // Russkij jazyk v nauchnom osvещenii. – 2013. – № 2 (26). – Pp. 263–271.
8. Vorkachev S. G. Ex Pluribus Unum: Anthropological Concept as Synthetic Formation / S. G. Vorkachev // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija lingvistika. – 2016. – T. 20. – Pp. 17–30.
9. Karaulov Ju. N. Russian Language and Language Personality / Ju. N. Karaulov. – Moscow : Nauka, 1987. – 263 p.
10. Kolesov V. V. "Word is Origin of Life..." / V. V. Kolesov. – Saint Petersburg : Zlatoust, 1999. – 368 p.
11. Kuznecov S. A. Unebridged Explanatory Dictionary of Russian / S. A. Kuznecov. – Saint Petersburg : Norint, 1998. – 1536 p.
12. Maletina O. A. Linguistic and Stylistic Peculiarities of Portrait as a Genre of Fiction Discourse (on the Material of T. Dreiser Works): Abstract of Dissertation for the Degree of Candidate of Philology / Maletina O. A. – Volgograd, 2004. – 21 p.
13. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of Russian / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. – Moscow : Azbukovnik, 1998. – 944 p.
14. Popova Z. D., Sternin I. A. Essays on the Cognitive Linguistics / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – Voronezh : Istoki, 2001. – 191 p.
15. Russian Cultural Space: Linguocultural Dictionary: Issue 1 / I. S. Brileva, N. P. Volskaya, D. B. Gudkov, I. v. Zakharenko, V. V. Krasnykh. – Moscow : Gnosis. – 318 p.
16. Dictionary of Russian: in 4 v. / A. P. Jevgenjeva ed. – Moscow : Russkij jazyk, 1981–1984.
17. Stepanov Yu. S. Constants. Dictionary of Russian Culture. An Attempt of Study. / Yu. S. Stepanov – Moscow : Yazyki russkoy kul'tury, 1997. – 824 p.
18. Stepin V. S. Culture / V. S. Stepin // New Philosophical Encyclopedia: in 4 v. – V. 2. – Moscow : Mysl', 2010. – Pp. 341–347.
19. Telija V. N. Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguistic-Cultural Aspects / V. N. Telija. – Moscow : Yazyki russkoy kul'tury, 1996. – 288 p.
20. Cherejko L. O. Linguistic and Philosophic Analysis of Abstract Name / L. O. Cherejko. – Moscow : Moskovskij gosudarstvennyj universitet, 1997. – 320 p.
21. Shmelev A. D. Whether Always Scientific Study of Russian is a Manifestation of "Linguistic Narcissism"? / A. D. Shmelev // Politicheskaja lingvistika. – № 4(38). – Jekaterinburg, 2011. – Pp. 21–33.
22. Lexis: dictionnaire de la langue française. – P.: Larousse, 1993. – 2109 p.
23. Petit Larousee illustré. – P.: Larousse, 1972. – 1794 p.

Sergey G. Vorkachev

WORD IMAGE TO THE SEMANTIC PORTRAIT OF ANTHROPOLOGICAL CONCEPT NAME

Methods of anthropological concept description are studied. It is established that modeling of this semantic essence consists in creation of its name full semantic portrait. Articulation of anthropological concept semantic portrait supposes distinguishing various separate parts in its structure: domains of being and its semantic components. Anthropological concept domain of being can be represented by the type of its functional discourse, by the sphere of principal speech usage of its name and by ideological sphere. The next step of articulation of anthropological concept name semantic portrait consists in distinguishing its components – qualitatively different parts: notional, figurative and properly linguistic in it. Domain of being of conceptualized meaning is determined by comparing the texts of correspondent discourse, style and ideology belonging in which its name is used. The source of semantic filling of notional component of anthropological concept is represented by dictionary interpretations of lexical units of its verbalizing or by analysis of its scientific definitions; the source of semantic filling of its figurative component – by informants questioning, fiction texts, aphorisms and proverbs, phraseological and associative dictionaries. Its properly linguistic component is formed from the information of etymological dictionaries, synonyms and antonyms dictionaries, but the exhaustive information about anthropological concept name systemic links and its speech usage can be obtained from the corpus linguistics data.
Keywords: anthropological concept, name, portrait, domain of being, notional component, figurative component, properly linguistic component.

С. Г. Воркачов

ОБРАЗ СЛОВА: ДО СЕМАНТИЧНОГО ПОТРЕТУВАННЯ ІМЕНІ ЛІНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТУ

Досліджено способи опису лінгвокультурного концепту. Встановлено, що моделювання цієї семантичної сутності передбачає створення портрету її імені, розчленовування якого полягає у виокремленні в його складі декількох окремих частин: галузей побутування цього смислового утворення і його семантичних складників. Галузь побутування лінгвокультурного концепту може бути представлена типом дискурсу, у якому він функціонує, сферою домінантного мовного вживання його імені й ідеологічною сферою. Складники лінгвокультурного концепту представлені його частинами, що якісно відрізняються один від одного. Галузь побутування концептуалізованого смислу визначено через зіставлення текстів відповідної дискурсної, регістростільової та ідеологічній приналежності, в яких вжито його ім'я. Семантичне наповнення складників лінгвокультурного концепту здійснено за словарними тлумаченнями членів лексичного ряду, за допомогою яких вербалізується цей концепт; з дефініцій, що містяться в наукових текстах; з опиту інформантів, з художніх текстів, з афористики і паремійного корпусів, з даних лексикографії. Найповніша інформація про системні зв'язки імені концепту та його мовне вживання можна отримати з даних корпусної лінгвістики.
Ключові слова: лінгвокультурний концепт, ім'я, портрет, галузь побутування, понятійний складник, образний складник, значущий складник.